

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОРГАНИЗАЦИОННО – ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА
ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ГОСУДАРСТВА)»**

Выполнил
Мумбети Хедди Десир
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 814 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
Зиганшин Марсель Нурсилевич

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Э.Д. Нугаева
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Ведение.....	3
Глава 1. Правовая природа и общая характеристика допроса потерпевших и свидетелей	6
§ 1. Понятие и сущность допроса, его соотношение с другими следственными действиями.....	6
§ 2. Процессуальное положение потерпевших и свидетелей	16
§ 3. Показания потерпевших и свидетелей как доказательства в уголовном процессе.....	21
Глава 2. Процессуальный порядок и тактика допроса потерпевших и свидетелей	24
§ 1. Тактика допроса потерпевших и свидетелей.....	24
§ 2. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей	35
§ 3. Особенности допроса потерпевших и свидетелей, обладающих свидетельским иммунитетом.....	42
§ 4. Фиксация показаний потерпевших и свидетелей.....	48
Заключение	54
Список использованной литературы	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Тема данной дипломной работы заключается в том, что допрос является наиболее распространенной следственной практикой, занимающей особое место среди методов доказывания и вызывающей множество спорных и нерешенных вопросов, как в доктрине, так и на практике.

Исторически сложилось так, что показания свидетелей считаются важными весомым доказательством, используемым как в правовых спорах, так и в уголовных делах.

Статус свидетеля для участников судебного процесса был закреплен в правовых источниках с самого начала. И для того чтобы свидетель мог давать показания в суде о событии как источник информации, имеющий самостоятельную процессуально-правовую силу, он должен был быть привлечен особым образом по инициативе следственных и судебных органов. На необходимость привлечения свидетелей влияло не только содержание предоставляемой информации, но и то, что их показания раскрывали их личные качества.

Учитывая, что свидетелем может быть не только лицо, непосредственно наблюдавшее преступление, но и другое лицо, которому известно что-либо, имеющее отношение к делу, свидетели и их показания играют важную роль в расследовании практически всех категорий уголовных дел.

Такое широкое толкование критериев, которым должны соответствовать свидетели как участники уголовного процесса, позволяет обеспечить максимально широкое участие в уголовном процессе тех лиц, чьи показания могут оказать ценную помощь в достижении целей уголовного судопроизводства.

Таким образом, актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы заключается в необходимости понимания организационно – тактических аспектов допроса потерпевшего и свидетеля по уголовным делам в Российской Федерации (далее РФ) и Республике Конго (далее Конго).

Цель выпускной квалификационной работы - изучить правовые основания организационно – тактических аспектов допроса потерпевшего и свидетеля по уголовным делам.

В соответствии с поставленными целями ставятся конкретные задачи для работы:

- охарактеризовать суть допроса по отношению к другим следственным действиям;
- раскрыть особенности процессуального статуса свидетеля (потерпевшего);
- исследование показаний потерпевших и свидетелей в качестве доказательств в уголовном процессе;
- анализировать тактику допроса свидетелей и потерпевших;
- определить основные элементы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших;
- выявить признаки допроса потерпевших и свидетелей со свидетельским иммунитетом;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при производстве допроса в стадиях досудебного и судебного производства.

Предмет исследования составляют нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие основания и порядок производства допроса, а также материалы юридической практики РФ и Конго.

Методология исследования. При написании был использованы системно-структурный подход, а также формально-юридический, сравнительно- и историко-правовой методы.

Теоретической основой исследования стали труды таких юристов, рассматривающих различные аспекты проблем, связанных с процессуальными и тактическими особенностями допроса, а именно: О.Я. Баева, В.П. Кольченко, А.С. Князьков, Н.И. Порубова, М.С. Строговича, С.А. Шейфер, и других известных ученых.

Нормативно-правовая база исследования. В рамках темы проанализированы положения уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, международных договоров, уголовно – процессуального кодекса Конго. Также были исследованы материалы постановлений Европейского суда по правам человека.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, разделенных на параграфы, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

§ 1. Понятие и сущность допроса, его соотношение с другими следственными действиями

Среди доказательств, как уже сформулировано, законодатель ст. 74 ч. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) упоминает такие виды доказательств, как показания потерпевшего, свидетеля, которые активно используются в доказательственном производстве.

По словам В.А. Лазаревой, «под доказыванием следует понимать состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств мыслительную практическую деятельность органов уголовного преследования (дознателя, следователя, прокурора, государственного обвинителя) по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины»¹.

В качестве доказательств могут быть использованы показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов. В связи с особой ролью свидетелей в контексте уголовного судопроизводства свидетельские показания занимают особое место в общей цепи доказывания. Согласно статьи 56 УПК РФ, «свидетелем является лицо, которому известны все обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое обязано дать показания» умение акцентировать внимание на ситуациях, необходимых для правильного решения.

Показания потерпевших и свидетелей важны в уголовном судопроизводстве, так как помогают изобличить преступников, всесторонне и всесторонне расследовать все обстоятельства дела, реабилитировать невиновных

¹ Корхонен Ю., Веняляйнен М. Видеоконференцсвязь в международной правовой помощи по уголовным делам. URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu> (дата обращения 04.03.2023).

людей, выявить обстоятельства, приведшие к совершению преступления. Через свидетельские показания раскрываются и устанавливаются многие важные факты по делу.

В тех случаях, когда подозреваемые и обвиняемые имеют право отказаться от дачи показаний в силу процессуальных особенностей, свидетель, как правило, обязан сделать не только общее заявление, но и соответствующее действительности заявление. Отказ от дачи показаний - дача заведомо ложных показаний в соответствии со статьей 307 УК РФ¹.

Ссылки на указанные меры ответственности можно найти в ч. 8 и 9 ст. 56 УПК РФ. Однако заведомо ложные показания свидетеля не обязательно влекут за собой уголовную ответственность при упоминании в тексте. Примечания к ст. 307 УК РФ, в соответствии с которым, свидетель освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно признается в даче заведомо ложных показаний в ходе следствия, предварительного следствия или судебного разбирательства, до вынесения решения или постановления суда.

Таким образом, законодательный орган создал стимул для правдивых показаний. Свидетелям, уже давшие неточные показания, и позволит им свидетельствовать правду, не опасаясь уголовного преследования.

Наиболее строгого вида юридической ответственности за недопустимое с законодательной точки зрения поведение свидетеля является создание обеспечения получения свидетельских показаний либо в виде отказа от дачи показаний, либо в виде заведомо ложных показаний. Проведение следственных действий, ведение уголовных дел должны соответствовать необходимым нормам, которые в конечном итоге способствуют разрешению уголовного дела.

В более развернутом определении С.Ф. Шмилин определяет допрос как «производство следствия по находящемуся в его ведении (в связи с исполнением другого поручения) уголовного дела с целью получения и закрепления свидетелей в порядке, предусмотренном УПК РФ». Обстоятельства, которые

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2021. С. 176.

предстают как «комплекс действий по признанию и доказыванию, совершенных должностным лицом, имеющих значение для дела»¹. Допрос, основной целью которого является сбор доказательств, является формой осуществления потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми своего права давать показания. В.П. Кольченко в целом разделяет позицию ученых, понимающих допрос как следственное действие, состоящее в добывании доказательств, получении доказательств и их исправлении «Толкование неточно отражает характер и содержание деятельности всех участников допроса, в частности допрашиваемого».

Сущность данного следственного действия заключается в расспросе допрашиваемого лица, даче им устных показаний (в форме свободного рассказа или ответов на поставленные вопросы), восприятии (выслушивании) показаний субъектом, производящим допрос, фиксации показаний и удостоверении правильности их записи в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса.

В уголовно-процессуальном плане характер допроса определяется его ролью в процессе доказывания. В настоящее время исследуемая категория изучается в нескольких плоскостях: с процессуальной, криминалистической и психологической точек зрения. Если уголовный процесс рассматривает данное понятие, как следственное действие, то с точки зрения психологии этот процесс рассматривается как способность общаться, с целью получить необходимую информацию.

Суть допроса В.А. Образцов видит в том, что «допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц - допрашивающего и допрашиваемого». В криминалистическом аспекте «допрос является средством собирания и проверки не только доказательственной, но и

¹ Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / Под ред. А. И. Дворкина. М.: Экзамен. 2019. С. 237.

ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций». В.А. Образцов определяет допрос в двух значениях: в процессуальном отношении, по сути и с криминалистической точки зрения. В процессуальном значении, по мнению ученого, «допрос – это следственное действие, которое производится в целях собирания доказательств». В свою очередь О.Я. Баев под допросом, как наиболее распространенном и важным следственным действием, понимает «следственное (судебное) действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу».

При рассмотрении понятия допроса с точки зрения различных наук, особое внимание следует уделить процессуальному аспекту. В процессе изучения уголовного процесса психологическую составляющую допроса характеризуют как тактику следственного действия. К примеру, по мнению, И.Т. Кривошеина сущность допроса состоит «в оказании психологического воздействия на психику и сознание допрашиваемого с целью получения полных и достоверных показаний»¹.

Вышеуказанная характеристика представляет допрос в качестве целостного образования, независящего от процессуального положения допрашиваемого лица, и дает ответ на криминалистически значимый вопрос, как и каким образом добываются полные и достоверные показания, заставляя соответствующих уполномоченных лиц тщательнее готовиться к допросу, изучая, например, изучать особенности личности допрашиваемого.

С социально-психологической стороны допрос определяют, как динамичную «разновидность профессионального общения, протекающего в

¹ Корхонен Ю., Веняляйнен М. Видеоконференцсвязь в международной правовой помощи по уголовным делам. URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu> (дата обращения 04.03.2023).

особом режиме, характеризующемся целым рядом психологических особенностей, обусловленных процессуальным порядком его проведения, а также теми правовыми последствиями, которые связаны с его результатом».

Действительно, при допросе в отношениях допрашивающего и допрашиваемого помимо вербальных используются и невербальные способы общения - с помощью жестов, мимики, интонации, моторики, что имеет большое значение для успешного проведения исследуемого следственного действия.

В целом, как можно заметить, что сущность допроса сводится к получению сведений от допрашиваемого об обстоятельствах, характеризующих событие преступления, тем самым отождествляя его по сути с предметом доказывания по делу. Кроме того, ученые-криминалисты определение допроса не ограничивают только тактическими приемами в целях формирования доказательственного материала, а также выделяют и психологические моменты. В уголовно-процессуальном праве допрос определяют, как следственное действие, суть которого состоит в получении показаний от допрашиваемых.

В более развернутом определении допрос представляется как «комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу (в связи с выполнением отдельного поручения) с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела»¹.

Допрос, основной целью которого является получение показаний, представляет собой своего рода форму реализации права потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого на дачу показаний. В целом разделяя позиции ученых, которые понимают допрос как следственное действие, состоящее в получении показаний, получении и фиксации показаний, можно отметить, что подобная «трактовка не совсем точно отражает характер и содержание

¹ Корхонен Ю., Веняляйнен М. Видеоконференцсвязь в международной правовой помощи по уголовным делам. URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu> (дата обращения 04.03.2023).

деятельности всех участников допроса, в частности допрашиваемого лица по обеспечению полноты и достоверности фиксации сообщенных им на допросе сведений». То есть «сущность данного следственного действия заключается в расспросе допрашиваемого лица, даче им устных показаний (в форме свободного рассказа или ответов на поставленные вопросы), восприятии (выслушивании) показаний субъектом, производящим допрос, фиксировании показаний и удостоверении правильности их записи в соответствии с требованиями УПК». Как можно заметить, в уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса определяется соотношением его роли в процессе доказывания.

Таким образом, допрос представляет собой весьма сложное и многоплановое следственное действие, имеющее процессуальное значение, а также криминалистическую, организационную, психологическую и даже этическую составляющую. Однако, С.А. Шейфер призывает не оставлять без внимания само содержание допроса и творческую роль следователя, который посредством следственного действия преобразует доказательственную информацию, заключенную в следах, оставленных событием, в доказательства в уголовно-процессуальном смысле».

Следственное действие, допрос в познавательном плане, как следственное действие, «выступает как способ сбора доказательств – извлечения информации из следа событий: отыскания (обнаружение) доказательственной информации, содержащейся в следах, их распознавание, преобразование и объединение в записи, по существу формирующие доказательства. По мнению С.А. Шейфера, «познавательная сторона следственного действия состоит в том, что в результате его проведения следователь получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу»¹.

Поэтому с познавательной стороны под следственным действием следует понимать средство собирания (образования) доказательств, под которым следует

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2014. С. 86.

понимать «совокупность познавательных и дознавательных операций, регламентированных Уголовно-процессуальным кодексом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательства.

Для характеристики познавательных аспектов допроса необходимо рассмотреть, как следы преступления отражаются в материалах уголовного дела. Как известно, эпистемология включает методы научного познания на эмпирическом уровне, такие как наблюдение, сравнение, моделирование, экспериментирование, описание и исследование.

Данные методы, применяются в уголовном процессе в форме, предусмотренной законом, и составляют познавательную основу для любого следственного действия. Познавательную основу допроса как следственного действия составляет такой социологический метод, как опрос (интервью), который С.А. Шейфер применительно к допросу, правильно именуется методом «расспроса», подчеркивая при этом, что «при собирании доказательств данный познавательный прием приобретает активный, целенаправленный характер».

При допросе используется и такой метод познавательной деятельности, как «описание», выступающее как необходимое условие получения допрашивающим лицом вербальной информации. Вспомогательная роль при допросе принадлежит и методу «наблюдения», который помогает допрашиваемому лицу уяснить смысл словесного сообщения.

Итак, для допроса подозреваемых и обвиняемых не требуется наличие фактических оснований. А в качестве формальных оснований выступают акты, свидетельствующие о появлении данных участников уголовного процесса, которые также возлагают на следователя обязанность обеспечить их право на дачу показаний, если они не отказываются от данного процессуального действия.

Таким образом, в уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса определяется сообразно его роли в процессе доказывания, под которым принято понимать осуществляемую в процессуальных формах деятельность дознавателя, следователя, суда, с привлечением других участников уголовного судопроизводства, направленную на собирание, закрепление. Различия в научных подходах к рассмотрению вопроса об элементах процессуального доказывания не столь существенны.

Одним из самых распространенных следственных действий является допрос и безусловно от тактики его проведения зависит степень и качество полученных доказательств по делу. Как указывают Е.П. Ищенко «допрос это совокупность познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем, дознавателем (прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в производстве уголовному делу либо в связи с выполнением отдельного поручения (в порядке осуществления прокурорского надзора или процессуального руководства предварительным следствием) с целью получить и зафиксировать показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследуемого дела»¹.

Или, как утверждают Л.Я. Драпкин «Допрос - одно из наиболее распространенных способов получения доказательств, его сущность состоит в получении следователем непосредственно от допрашиваемого, в установленной уголовно-процессуальным законом форме, показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела».

Допрос по своей природе имеет исследовательский характер, посредством которого решаются такие задачи, как выявление, закрепление и исследование доказательств. Применяя разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой тактические приемы во время допроса, следователь побуждает допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с расследуемым преступлением. Сведения, фиксируются в

¹ Криминалистика. Ищенко Е. П., Топорков А. А. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2019. С. 257.

протоколе допроса, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательств по расследуемому делу, согласно ст. 83 УПК РФ. При этом, во время процедуры допроса преследуются такие цели, как выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, выявление источников, из которых можно получить сведения о расследуемом преступном событии; проверка достоверности собранных доказательств.

С точки зрения формирования информационной базы расследования, допрос является одним из самых значимых следственных действий. Для успешного осуществления допроса, следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить. Действия следователя во время допроса, можно рассматривать как тактико-психологические методы и приемы получения доказательств по расследуемому делу.

С позиции психологии, допрос можно считать специфической формой общения между допрашивающим и допрашиваемым. Тактические приемы допроса это разработанные криминалистикой и апробированные следственной практикой оптимальные способы установления с допрашиваемым психологического контакта, нейтрализации его негативного настроения к расследованию и оказания на него психического воздействия с целью получить полные и достоверные показания. Тактические приемы допроса весьма разнообразны, они отличаются друг от друга по содержанию и целям применения.

Так, например, применяя рефлексивное управление в ходе допроса, следователь сможет лучше проанализировать тактическую позицию допрашиваемого, его поведение на протяжении всего следствия, тактически и информационно "переиграть" конфликтующего субъекта, предположительно сделать вывод о том, какие сведения в показаниях могут быть достоверными или ложными. Однако некоторые из них, могут применяться при производстве любого допроса. Тем не менее, несмотря на богатую историю развития данного следственного действия, длительное формирование законодательной базы и

обширный опыт правоприменителя, на нынешнем этапе институт допроса в целом не лишен ряда проблем, требующих пристального внимания и разрешения.

В правоприменительной деятельности не находят единодушной трактовки положения, запрещающие свидетелю и потерпевшему давать заведомо ложные показания и отказываться от дачи показаний, но позволяющие не давать показания против себя самого, своего супруга и близких родственников согласно ст. 51 Конституции РФ. Возникает вопрос о возможности потерпевшего или свидетеля, отказавшегося от дачи показаний против себя самого или своих близких родственников, быть привлеченным за это к ответственности, если в дальнейшем выяснится, что данные, сообщать которые он не стал, объективно не могли быть использованы против этого лица или его близких родственников. Если исходить из буквального толкования нормы закона, практически любые показания потерпевшего и свидетеля являются рассказом о самом себе, своем местонахождении в определенное время, своих действиях и поступках.

Следует обратить внимание на пробел, который можно наблюдать в примечании к ст. 308 УК РФ, позволяющем не свидетельствовать против близких родственников, оставляя без внимания такую категорию людей, как «близкие лица». Речь идет о ситуациях, когда люди проживают друг с другом, имеют общих детей, совместно нажитое имущество, однако не оформляют официально свои отношения и в браке не состоят, и наоборот, когда лица официально числятся в браке, но совместно не проживают, общих детей не имеют, но в соответствии с законодательством считаются супругами. Выходит, что сожители обязаны свидетельствовать друг против друга, а фактически чужие люди, числящиеся супругами, такими обязательствами не обременены.

В этом вопросе, по мнению автора, что любой закон, не учитывающий характер реальных отношений, складывающихся между людьми, проявляет формализм, нарушает нравственные нормы, нарушает принцип равенства, стоит согласиться. Мы предлагаем распространить положения Уголовного кодекса Российской Федерации на лиц, состоящих в фактическом браке, перед всеми

законами и судами. Более того, я предлагаю расширить эту группу и вообще сформулировать ее как «родственники» в уголовном праве.

Следующей проблемой является допрос свидетелей лиц, которые в будущем могут изменить свой процессуальный статус на подозреваемых или обвиняемых. Когда имеется достаточно данных, чтобы заподозрить преступника, его не следует допрашивать в качестве свидетеля, чьи показания являются обязанностью, а не правом, например, подозреваемого от свидетеля, включенного в список улик.

Итак, суды в свою очередь не допускают воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля лиц, производивших предварительное расследование.

§ 2. Процессуальное положение потерпевших и свидетелей

В процессе организации и проведения допроса допрашиваемое лицо является одним из важнейших элементов. Например, на стадии подготовки к допросу подозреваемого и обвиняемого о личности допрашиваемого обязательно собираются персональные сведения, а также изучаются соответствующие материалы уголовного дела и иная информация, позволяющие лучше узнать участника предстоящего допроса. В ходе собирания необходимых доказательств по делу проводятся и другие следственные действия, как-то допрос потерпевших и свидетелей, число организационно подготовительных действий к которым незначительно¹.

В частности, это объясняется тем, что из-за большого количества допросов очевидцев (свидетелей) многие следователи в ходе следствия не успевают проделать такой большой объем подготовительной работы к данному действию.

¹ Криминалистика: учебник / Савельева М. В., Смушкин А. Б. М.: Дашков и К. 2019. С. 247.

При таких обстоятельствах процессуальный статус допрашиваемого лица напрямую влияет на процедуру допроса, так как является предметом показаний и согласно ч. 2 ст. 78 и ст. 79 УПК РФ образует совокупность всех известных обстоятельств, относящихся к делу (в том числе сведений о родстве с подозреваемым или обвиняемым), в которую также входят данные: о том как свидетель воспринял факты (ситуацию) своими органами чувств; о формах восприятия (вольных и невольных) и личных установках свидетелей, а также впечатлениях, определяющих полноту и объективность восприятия; о характеристике эмоционального отношения очевидца к воспринимаемому событию или факту; о сведениях сенсо-моторных характеристик; о влиянии внешних условий, при которых происходит восприятие¹.

Поэтому правильные показания требуют получения достоверной и объективной информации о перцептивном и субъективном состоянии допрашиваемого в процессе допроса. Несоответствия, обнаруженные в показаниях очевидцев, являются поводом для тщательного расследования, а при необходимости повторного расследования и уточнения обнаруженных несоответствий².

Например, ходатайство об осуждении потерпевшего и свидетеля за дачу ложных показаний не может быть рассмотрено по закону. Потому что суд, получивший их, будет действовать строго в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. На первый взгляд, нет никаких сомнений в том, что эти показания верны. Показания потерпевших и свидетелей, подготовленные в соответствии с логикой расследования конкретного дела, представляются непротиворечивыми и, следовательно, непротиворечивыми друг с другом и с другими доказательствами, собранными по делу.

¹ Быков В. М., Орлов А. В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. 2017. № 3. С. 14-15.

² Зеленский В. Д., Меретуков Г. М. Криминалистика. Санкт-Петербург. 2018. С. 363.

Процессуальный аспект допроса свидетелей и потерпевших состоит в том, что его проведение регламентировано нормами УПК РФ, совокупность которых образует институт уголовно-процессуального права и охватывающей основания проведения допроса, права свидетелей и потерпевших, привлекаемых к участию в допросе, предписания, определяющие содержание познавательных и удостоверительных операций, меры принуждения, которые могут быть применены к недобросовестным участникам.

В судебном заседании процессуальный порядок допроса потерпевшего установлен в соответствии со ст. 278 и ст. 278.1 УПК РФ. При этом в отличие от свидетелей, так же, как и подсудимый, потерпевший обладает правом давать показания в любой момент. В остальном правила допроса потерпевшего идентичны допросу свидетеля. В связи с чем далее следует остановиться на некоторых проблемных вопросах допроса свидетелей в судебном производстве.

Суд в соответствии с нормами УПК РФ перед допросом каждого из свидетелей должен принять меры к установлению их личности, выяснению отношения их к подсудимому, разъяснению прав, обязанностей и взаимосвязанной с ними ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ. Кроме того, каждый свидетель должен быть предупрежден об уголовной ответственности. Согласно УПК РФ, первой задает вопросы та сторона, по ходатайству которой лицо вызвано для допроса в суд, затем допрашивает другая сторона и в завершение суд.

В особых случаях, когда на свидетеля оказывается противоправное воздействие, суд правомочен допрашивать его без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками процесса. Суд также, не оглашая данные о личности, обязан установить личность допрашиваемого.

Во все времена научно-технический прогресс оказывает влияние на самые разные стороны общества, а новые технические средства постепенно находят практическое применение и в уголовном производстве, что также влияет на тактику допроса. В Российском уголовном процессе используется система

видеоконференц-связи, которая в настоящее время предусмотрена лишь в ходе судебных заседаний. В марте 2011 г. были внесены дополнения в уголовно-процессуальный закон, которые предусматривают возможность допроса свидетеля и потерпевшего судом путем использования систем видеоконференцсвязи.

Однако, следователи и дознаватели не были наделены такими полномочиями, возможностью дистанционного получения показаний допрашиваемых лиц. Данный пробел весьма существенен и имеет массу аргументов в поддержку наделения следователей и дознавателей такой возможностью. Во-первых, это будет способствовать осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок и повышению эффективности расследования, позволит скорее получить сведения о совершенном преступлении, скорее его раскрыть. Обеспечение явки свидетеля к следователю или выезд самого следователя к месту нахождения свидетеля нередко сопряжен со значительными временными и материальными затратами. УПК РФ наделяет следователя правом поручить производство конкретного следственного действия другому следователю, но для качественного производства допроса зачастую необходимо хорошее знание всех собранных материалов дела, чего априори лишен следователь, исполняющий поручение. Такое положение дел ведет к затягиванию сроков расследования, в то время как производство допроса посредством видеоконференц-связи позволило бы следователю существенно сэкономить время расследования и повысить его эффективность.

Во-вторых, производство допроса при помощи систем видеоконференц-связи было бы удобнее и для самих допрашиваемых лиц. Добраться для дачи показаний, к примеру, в близлежащий отдел полиции проще, чем прибыть в другой район города или вообще в иной населенный пункт. В-третьих, получая показания с помощью системы видеоконференц-связи, следователю проще будет использовать дополнительное средство фиксации даваемых показаний - видеозапись производимого допроса. В последующем это позволит участникам

процесса убедиться в том, что показания точно и правильно зафиксированы в протоколе.

Такое инновационное внедрение уже проверено иностранными правоприменителями, позитивный опыт которых подтвердил полезность такого внедрения. Так, в Конго многие правоохранительные органы обладают собственными оборудованными помещениями для проведения видеоконференций при расследовании преступлений. В качестве еще одного примера можно привести, что в Конго в процессе предварительного следствия сторона дела может дать показания посредством видеоконференц-связи, если, по мнению следователя, это не нанесет ущерба и не подвергнет опасности достоверность расследования¹.

Еще одной проблемой является то, что в ч. 6 ст. 164 и ч. 5, 8 ст. 166 УПК РФ существуют положения, допускающие возможность применения при производстве следственного действия технических средств, причем список последних не является исчерпывающим, следовательно, таким средством может выступать и система видеоконференцсвязи. Поэтому, на наш взгляд, если орган предварительного расследования решится на дистанционный допрос, то полученные таким способом показания нельзя считать недопустимыми. Такие доказательства должны быть проверены и оценены по общим правилам, наравне с обычными показаниями. Вместе с тем, появляются практические сложности: как при этом надлежаще произвести допрос? Обращаясь по аналогии к положениям ст. 278.1 УПК РФ, резюмируем, что следователь, расследующий уголовное дело и решивший дистанционно допросить свидетеля, должен поручить следователю (органу дознания) по месту нахождения свидетеля организовать проведение соответствующего допроса. При таких действиях должна быть выработана определенная тактика допроса, с учетом использования подобных информационных технологий. До начала допроса, следователь (дознатель) по месту нахождения свидетеля удостоверит личность последнего,

¹ Уголовный кодекс Республики Конго/<https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/194348> (дата обращения 04.03.2023).

разъяснит ему права и обязанности и предупредит об ответственности. Далее следователь, расследующий уголовное дело, получит возможность при помощи системы видеоконференцсвязи задать свидетелю интересующие его вопросы¹. В завершение допроса один из следователей (дознатель) составит протокол, а свидетель удостоверит своей подписью правильность фиксации данных им показаний и материалы исполненного поручения направляются в место производства расследования. Что касается тактики допроса в подобных условиях, то она должна строиться прежде всего с учетом обеспечения безопасности информации в целях исключения утечки и корреляции самих показаний. Предложенная процедура только подтверждает необходимость дополнения УПК РФ для устранения сомнений в допустимости таких действий. Таким образом, подводя итоги изложенному, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, грамотное и эффективное производство допроса основывается на умелом сочетании требований приемов криминалистической тактики, владение которыми свидетельствует о профессиональном навыке следователя (дознателя). Во-вторых, во время допроса, лицо, осуществляющее производство по делу, при возникновении любой тактической ситуации должно разрешать ее в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и сложившейся судебной-следственной практикой, что свидетельствует о возможности симбиоза криминалистической науки и уголовно-процессуальной деятельности в рамках такого процессуального действия как допрос. В-третьих, стоит отметить, что использование систем видеоконференцсвязи в ходе предварительного расследования - объективное требование времени. И для его эффективного применения необходимо: внесение соответствующих дополнений в УПК РФ; надлежащее материальное обеспечение органов следствия и дознания; дальнейшее развитие криминалистического учения в области тактики допроса с учетом прогресса современных технологий.

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2014. С. 98.

§ 3. Показания потерпевших и свидетелей как доказательства в уголовном процессе

Свидетели и потерпевшие могут быть заслушаны в суде первой инстанции с использованием системы видеоконференцсвязи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Отдельные споры в правоприменительной практике регулируются статьей 281 УПК РФ, которая устанавливает порядок ознакомления с показаниями потерпевших и свидетелей. В этой связи, согласно распространенной в научной среде и основанной на мнении Конституционного Суда точке зрения положения ст. 281 УПК РФ не позволяют расширительно толковать перечень случаев, когда допускается оглашать в суде те показания, которые давались потерпевшими и свидетелями, не присутствовавшими в судебном заседании¹.

Предполагается, что право подсудимого на эффективную правовую защиту, гарантированное статьями 278 и 281 УПК РФ, таким заявлением не должно быть затронуто и установлено. Исключений в доказательствах нет. Обвинительный вердикт должен основываться на доказательствах, не вызывающих никаких сомнений в отношении его достоверности и соответствия закону. Сомнения, возникающие при оценке допустимости и достоверности зачитываемых в суде доказательств, должны толковаться в пользу обвиняемого (ст. 3 ч. 49 Конституции РФ).

Обращаем ваше внимание, что в ходе судебного следствия при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет они могут быть в возрасте от 14 до 18 лет согласно ч. 1 ст. 280 УПК РФ, по усмотрению суда привлекаются педагоги, но возможность присутствия психологов не предусмотрена. Он не обеспечивает системного регулирования данного вопроса на различных стадиях уголовного судопроизводства и является еще одним пробелом в правовом регулировании. Педагоги имеют право задавать вопросы

¹ Криминалистика. Ищенко Е. П., Топорков А. А. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Контракт, ИНФРА-М. 2019. С. 397-401.

об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и обстоятельствах, при которых несовершеннолетнему стало известно о событии.¹

Это делает допрос достаточно сложным и многослойным следственным действием, имеющим не только процессуальные, но и криминалистические, организационные, психологические и этические аспекты. В аспекте уголовного судопроизводства под характером допроса понимается следственная деятельность (судебная деятельность) с участием других субъектов уголовного судопроизводства по собиранию и закреплению доказательств, проявляющаяся в доказательном производстве. Научную основу разработки тактических систем допроса потерпевших и свидетелей составляет разработка научно обоснованных представлений о познавательных возможностях допроса.

Допрос как следственное действие включает в себя не только познавательную операцию, но и завершающую ее удостоверяющую операцию. Информация, полученная при воспроизведении, должна быть зафиксирована в протоколе допроса. Был также рассмотрен вопрос о допросе свидетелей под псевдонимами, что свидетельствует о том, что использование "негласных" свидетелей для оказания помощи, когда доказательств для вынесения обвинительного приговора оказывается недостаточным, является обычным явлением. С целью предотвращения ошибок правоприменения должны использоваться следственные, оперативные и иные методы проверки сведений свидетелей под псевдонимом.

Это позволит обеспечить законность при принятии решений о допросе свидетеля под псевдонимом. Некоторые противоречия возникают при допросе оперативного сотрудника, объективное наличие которых подтверждает, что их разрешение не должно находиться вне поля правового регулирования.

¹ Лазарева В. А. Проблемы производства по делам несовершеннолетних. Тюмень, 2018. С. 144-145.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ТАКТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

§ 1. Тактика допроса потерпевших и свидетелей

Тактика – это совокупность или система тактических приемов, применяемых в определенном порядке при проведении той или иной следственной деятельности. Наиболее полное определение тактического приема, его сущности и особенностей дает А. С. Князьков, который характеризует его как способ действия, направленный на решение конкретной тактической задачи, то есть алгоритм действий¹.

Существование такого алгоритма предполагает наличие алгоритма формирования собственных следственных действий. Это представлено тактикой, методами воздействия на предмет расследования, включая доказательную и направленную информацию.

Суть тактики заключается в эффективности, а это означает, что любое законное, этическое или рациональное действие может считаться тактикой, рекомендованной для судебной экспертизы.

Сам Н. И. Порубов был убежден в важной психологической подоплеке таких следственных действий, как допрос. Между тем, следователям в первую очередь потребуются психологические знания, которые позволят им понять поведение лиц, участвующих в процессе, для выбора эффективной тактики. И наилучший порядок действий по устранению факторов, мешающих допрашиваемому, правдивой и объективной информации об известных ему обстоятельствах дела и предоставлению, допрашиваемому. Психологический контакт с допрашиваемым, важнейшая предпосылка получения правдивых показаний от допрашиваемого, требует постоянного сопровождения как во время допроса, так и в ходе последующего следственного процесса.

¹ Князьков А. С. Концептуальные положения тактического приема. Томск, 2012. С. 78-79.

Установленный контакт может быть потерян или, наоборот, постепенно нарастать взаимопонимание между вопрошающими. Можно сделать вывод, что психологический контакт нельзя признать какой-то самостоятельной стадией допроса или тактическим приемом, при том, для того, чтобы он сопутствовал всем этапам допроса, требовалось провести ряд тактических приемов, определяемых как ходом допроса и обстоятельствами дела, так и наличием уже имеющихся доказательств, и личностью допрашиваемого¹.

Среди способов возбуждения интереса, допрашиваемого и дознавателя (следователя, прокурора, дознавателя) к очередному допросу названа заинтересованность респондента. Например, знать, какая информация ему нужна, обстоятельства, которые могли бы облегчить положение допрашиваемого.

Приписывается В. Ф. Глазырину методы психологического контакта:

- попытки установить конструктивное и рациональное общение с допрашиваемым.

- заинтересованность респондентов в участии в диалоге и инициировании положительных результатов для себя.

- попытки воздействовать на интервьюируемого эмоционально, апеллируя к чувствам гордости и стыда, сожаления и раскаяния;

– воздействие на личность допрашиваемого посредством положительных личных качеств следователя (вежливости, справедливости, доброжелательности, требовательности и т.п.)².

По мнению В. Д. Зеленского, основной тактической задачей следователя было максимально четко уточнить и зафиксировать показания свидетелей (потерпевших). Это позволит впоследствии идентифицировать эти показания и проверить их свидетельствами из других источников.

¹ Лазарева В. А. Проблемы производства по делам несовершеннолетних. Тюмень, 2018. С. 128.

² Корхонен Ю., Веняляйнен М. Видеоконференцсвязь в международной правовой помощи по уголовным делам. URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu> (дата обращения 04.03.2023).

Использование тех или иных тактических приемов оправдано иницированием любого этапа допроса. В рамках начального этапа следователи собирают такие сведения, как фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства и др., для разъяснения допрашиваемому своих прав и обязанностей, и проверки их понятности.

Можно утверждать, что следователи не имеют возможности изучить умственные способности, характер, морально-волевые качества допрашиваемого до проведения допросных действий, что невозможно по ряду причин:

- следственные производства всегда включают в себя несколько дел, поэтому не хватает времени и сил, чтобы в полной мере рассмотреть характер каждого допрашиваемого по каждому делу;

- невозможность установления продуктивного личного общения со дознавателем на первичном допросе, вероятно, связана с тем, что следователь впервые встречается со дознавателем и начинает получать дополнительные данные о его психике, Тактика допроса объясняется тем, что они принимают дальнейшие решения в то же время;

- на следующем этапе допроса следователи устанавливают устойчивый психологический контакт с допрашиваемым. Вопросы, которые менее важны для дела, часто уточняются на этом этапе. Следователи задают потерпевшим и свидетелям вопросы об их учебе, работе, жизни, интересах, спортивных достижениях и многом другом.

На этом этапе, в ходе простого обмена информацией определяются такие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности и т.д. В ряде ситуаций следователь накануне допроса стремится к тому, чтобы помочь допрашиваемому выйти из состояния депрессии, что чаще всего касается потерпевших от физического насилия. Следователю следует, убедившись в наличии у допрашиваемого такого состояния и поняв причины появления такого состояния, принять меры к его устранению.

Следующая стадия - стадия свободного рассказа. На этой стадии допрашиваемый рассказывает о всех известных ему обстоятельствах данного уголовного дела. Следователь здесь не прерывает рассказ, не торопит допрашиваемого, не задает вопросов. Тут ярко проявляются многочисленные тактические приемы по ведению допроса применительно к условиям бесконфликтной ситуации, часть которых призваны поддержать допрашиваемого, простимулировать его вспомнить забытые им обстоятельства и уточнить показания, например:

– проведение допроса в хронологическом порядке, призвано было усилить воспоминания допрашиваемого о том, где он был и что делал в какой-то конкретный день, начиная с определенного момента. Последовательное, как от более раннего момента, так и наоборот - от более позднего к более раннему, воспроизводство в памяти допрашиваемого этих событий помогало допрашиваемому вспоминать уже позабытые им факты и обстоятельства;

– вопросы к допрашиваемому должны были ставиться таким образом, чтобы в сознании допрашиваемого активизировались ассоциативные связи, так как воспоминание об одном факте могло повлечь за собой воспоминания о других, связанных с ним, фактах. Руководствуясь такой целью, следователь изначально задавал допрашиваемому вопросы, относившиеся к смежным с искомым фактам, чтобы благодаря ассоциативному мышлению допрашиваемого помочь ему установить сначала их, а затем по ассоциации с ними и искомый факт. Например, в связи с установлением при допросе обстоятельств дорожно-транспортного происшествия свидетелю показывают подробную схему происшествия. На ней он может показать свое местоположение, куда двигались транспортные средства и т.д. Разглядывая фотографии, допрашиваемый может вспомнить имена, расположение следов, иную конкретизирующую информацию;

– допрос на месте происшествия. Окружающая обстановка, предметы могут помочь вспомнить допрашиваемому забытое. Тут в качестве тактического

приема припоминания забытого предлагает такой прием, как постановка напомиающих вопросов об обстоятельствах, предшествующих, сопутствующих либо последующих забытыми допрашиваемым обстоятельствами.

К прочим тактическим приемам следует отнести повторный допрос. Обосновывая его применение, Драпкин Л.Я. считал, что первый допрос является толчком к припоминанию фактов, и допрашиваемому необходимо дать некоторое время на размышления и воспоминания, после чего повторить допрос¹.

Составив протокол, следователь должен закрепить имеющийся психологический контакт с допрашиваемым, чтобы на основании его влиять на допрашиваемого в ходе дальнейших встреч с ним, включая производство других следственных действий.

В ряде ситуаций свидетелем и потерпевшим давались ложные показания, за которыми стояло их желание скрыть интимные стороны своей жизни (чувство стыда) и страх быть изобличенным в совершении когда-то каких-либо аморальных поступков, сложившиеся неприязненные со следователем отношения, боязнь мести и пр.

В качестве оперативной ответной реакции следователю рекомендовано:

- установить психологический контакт;
- устранить эмоциональный и смысловой барьер с допрашиваемым, сопереживая ему и проявляя по отношению к нему эмпатию;
- снять эмоциональную напряженность допрашиваемого;
- подчеркнуть значение добросовестной позиции в ситуации нерешительности допрашиваемого как добропорядочного гражданина;
- по отношению к несовершеннолетним свидетелям с негативной позицией психологическое воздействие усиливалось за счет постановки неожиданных вопросов и эмоциональном убеждении допрашиваемого в

¹ Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник для бакалавров М.: Издательство Юрайт; 2015. С. 156.

обязательном разоблачении его лжи, предъявления доказательств и акцентирования внимания на внутренних противоречиях в показаниях и т.д.

Не менее действенным средством было использование влияния авторитетных для несовершеннолетних людей - педагогов, родителей, старших товарищей, братьев и сестер¹.

В процессе допроса, проходящего в конфликтных условиях, наиболее целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- склоняющие допрашиваемого к даче правдивых показаний;
- предъявление доказательств;
- оказание помощи в припоминании забытого;
- обращение к положительным качествам допрашиваемого;
- повторный допрос;
- контрольные вопросы, направленные на выяснение фактов, которые могут подтвердить или опровергнуть объективность показаний и пр.

Для свидетелей, особенно потерпевших, обстоятельства преступления всегда являются экстремальными, угрожающими личной безопасности и создающими эмоциональный «разрыв». Это не только отрицательно сказывается на восприятии события, но и на последующем воспоминании. Во время дачи показаний свидетели и потерпевшие вынуждены заново переживать то, что произошло в Конго. Кроме того, контакт с тюремным персоналом, который является необычным для большинства следователей, усугубляет эмоциональный дискомфорт и тревогу, психологи называют это состояние тревогой. На этом фоне следователи должны «устранить» чрезмерную тревогу спрашивающего, прежде чем раскрывать интересующую его информацию.

Люди, которые только что стали свидетелями преступления, обычно напуганы. Страх нарушает всякую умственную и физическую деятельность. Человек теряет способность контролировать ситуацию и чувствует себя

¹ Романов В. И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 167-169.

неадекватным. Опытный следователь может стряхнуть это чувство, убедив допрашиваемого в том, что страх является нормальной реакцией в таких ситуациях, применив фразу: «Я представляю, что вы сейчас чувствуете». Нужно дать допрашиваемому возможность «излить» душу. Это поможет ему немного успокоиться и установить эмоциональную связь со следователем. Однако шаги должны быть достаточно короткими, чтобы не уходить слишком далеко от темы. Его цель - показать респондентам, что страх - это совершенно нормальная человеческая реакция на опасность и что большинство людей отреагировали бы так же, если бы оказались в действительно опасной.

Повышение коммуникативной активности у потерпевших и свидетелей может послужить способом компенсировать отсутствие у них навыков и способностей воспринимать и передавать информацию. Независимо от своих воспоминаний, им трудно подробно описать преступление. Например, кому-то может быть трудно точно определить рост человека, но легко оценить, кто из двух людей выше. Поэтому, если допрашиваемый не может определить рост преступника, следователь может предложить оценить рост преступника (больше, меньше или сопоставимый) в сравнении с его собственным ростом или ростом известного лица. Чем выше сходство между сравниваемыми объектами, тем точнее оценка.

Абсолютная оценка цвета особенно сложна, особенно для нестандартных цветов. Словарный запас респондента может быть не в состоянии охарактеризовать цвет, например, «аквамариновый синий». В то же время респонденты могут достаточно точно оценить цвет предмета, выбирая из ряда предложенных образцов. Кроме того, легче распознавать объекты, чем запоминать их. Исследователи должны знать и применять эту закономерность. Например, допрашиваемый, не знающий марку автомобиля, не может описать модель, но может узнать модель, если ему показать фотоснимки нескольких разных автомобилей. Следователи должны иметь возможность продемонстрировать изображения типовых производителей транспортных средств, оружия и других технических изделий. Респонденты узнают

интересующие объекты по образцам и указывают на сходства или различия с предложенными альтернативами. При отсутствии изобразительных альтернатив можно воспользоваться речевыми, словесными описаниями. Такой прием позволяет избежать искажений в ответах допрашиваемого¹.

Речь является наиболее распространенным средством общения, но не единственным и не самым эффективным во всех случаях. Поэтому сложно описать словами сложные действия и необычные предметы. В таких случаях можно попросить респондентов самим продемонстрировать это действие и нарисовать предмет. В одном из них свидетель (свидетель автокатастрофы) не смог устно описать, как автомобиль перевернулся после потери управления. После этого его попросили продемонстрировать это движение на модели автомобиля, что он и сделал. Точно так же, описывая дорожно-транспортное происшествие, попросите спрашиваемого нарисовать карту перекрестка, выбрать из кандидатов модели автомобилей, которые похожи на автомобиль, попавший в аварию, и сравнить движения автомобиля, попавшего в аварию, с этими моделями. Я могу попросить вас нарисовать его поверх файла.

Если допрашиваемый является активным участником события (например, водитель) и важно увидеть его поведение, автомобиль аналогичной конструкции, который демонстрирует допрашиваемый, лучше всего провести аналогию. Использование невербальных форм ответов особенно эффективно при допросе лиц с ограниченными вербальными способностями.

Информация о действиях конечно же важна для следователя. Однако первой задачей в ходе раскрытия преступления являются установление и задержание преступника, обнаружение объектов, связанных с преступлением (оружие, машина и т.п.). Обычно следователь дает установку на детальный ответ, однако делает это в форме, мало к чему обязывающей: «Расскажите мне подробно о том, что произошло».

¹ Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. М.: Дашков и К. 2019. С. 171.

В Конго, описывая человека или предмет, допрашиваемый оперирует субъективными оценками: «Он был похож на фермера», «Он казался разозленным» и т.п. Подобные характеристики вполне приемлемы, однако лучше все же «конвертировать» их в более объективную форму. Самый простой способ перевода субъективного в объективное - это спросить: «Какие признаки делали это похожим на фермера?» или «Из чего Вы заключили, что он был разозлен?» Если предоставить достаточно времени для ответа, то допрашиваемый почти наверняка даст объективное описание.

При осуществлении допроса в Конго по методу когнитивного интервью особое внимание следователь должен уделять выяснению у допрашиваемого специфических признаков (деталей, особенностей) устанавливаемых по делу лиц и других объектов, позволяющих индивидуализировать эти объекты, что крайне важно для обеспечения их быстрого выявления и идентификации. Приемы припоминания подобных признаков базируются на двух основополагающих психологических принципах:

- знание о событии представлено в сознании (памяти) в виде набора отдельных признаков (характеристик) этого события;
- различные признаки находятся в тесной взаимосвязи.

Поэтому припоминание (активизация) одного признака может стимулировать припоминание других признаков, с ним связанных. Если допрашиваемый не может вспомнить имя преступника, которое называлось его сообщником во время происшествия, он тем не менее вполне может припомнить некоторые характеристики этого имени (например, было ли оно длинным или коротким). Припоминание одного признака облегчает «доступ» к другим, комбинация которых в конечном счете поможет вспомнить и само имя.

Основной прием, который в данном случае надлежит использовать следователю, заключается в том, чтобы побудить допрашиваемого думать о частных признаках, т. е. об отдельных, относительно автономных характеристиках объекта.

Признаки, о которых идет речь, в Конго подразделяются на три группы: свойства припоминаемого объекта, не связанные с контекстом события; характеристики объекта, проявляющиеся в специфическом контексте (оранжевые символы на черном фоне); личностно значимые или субъективные интерпретации события (последние три цифры напоминают номер телефона отца).

Выбор тактики допроса должен соотноситься с этими тремя видами показаний. Во-первых, использовать независимые, независимые от исследуемого события. Во-вторых, в зависимости от контекста. В-третьих, есть субъективные признаки.

Очень важной задачей исследования является определение времени исследуемого события. Как показывает практика, установить точное время события непросто.

Если потерпевший (свидетель) не проявляет сильного желания вспомнить точную дату события, его показания могут быть ошибочными. Типичная ошибка – «приблизиться» к событию. В этом случае событие помечается как «недавнее». Произошло после того, как это произошло на самом деле. Эффективным методом повышения точности припоминания времени является определение объективных «ориентиров», которые определяют фактическое время события, а не фиктивное время. Чтобы правильно сориентироваться в плане времени, такие вопросы, как: «Это около твоего дня рождения?».

Еще одним эффективным методом идентификации событий является определение контекста, в котором произошло событие. Например, если вы говорите о событиях далекого прошлого, вы можете попросить собеседника вспомнить дом или город, в котором он жил в то время. Если речь идет о совсем недавнем событии, то рекомендуется вспомнить сюжеты фильмов, которые демонстрировались по телевидению в момент события. Следователи решают, какие методы использовать, чтобы помочь следователям запомнить полезную информацию. Это зависит от ситуации (психологии, возраста и других характеристик следователя).

Возможно, что допрашиваемый не передает какую-то информацию, потому что не считает, что она будет полезна следствию. Такая самоцензура крайне вредна, поскольку большинство потерпевших и свидетелей не имеют собственного следственного опыта и не могут должным образом оценить ценность информации. Поэтому следователю необходимо соблюдать простое правило, упомянутое выше: побуждать допрашиваемого «сообщать все, что приходит на ум, независимо от его субъективного мнения о сообщаемом». В начале опроса вы должны объяснить опрашиваемому, что он не имеет права редактировать свои ответы. Наоборот, нужно говорить обо всем, даже если это банально, неуместно, вопреки тому, что уже сказал допрашиваемый. Следователь может напомнить вам, что информация будет «подчищена» позже. Основная задача следователя - запомнить и сообщить как можно больше информации, и «сортировка» этой информации не является частью его или ее работы.

Однако при этом следователь обязательно должен напомнить допрашиваемому о недопустимости «фабрикации» показаний, т.е. придумывания того, чего не было на самом деле.

Исходя из изложенного, показания потерпевших и свидетелей по уголовным делам всегда следует рассматривать как наиболее «хрупкие» элементы в совокупности доказательств, требующие самого серьезного отношения и внимания судебного следствия. Определите их достоверность и надежность.

Таким образом, выполнение поставленной перед следователем задачи при допросе свидетеля (потерпевшего) зависит от того, насколько подробно следователь указывает условия правильного восприятия допрашиваемым лица преступления, могу сказать, что есть. Чуткость и вежливость (эмпатия) к следователю от обеспечения общей благодатной морально-психологической атмосферы на протяжении всего допроса.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что реализация поставленных перед следователем во время допроса задач свидетеля (потерпевшего) зависят от уделяемого допрашиваемому лицу внимания, насколько подробно следователем были выявлены условия адекватного

восприятия допрашиваемым события преступления, проявления чуткости и вежливости (эмпатии) по отношению к допрашиваемым, от обеспечения в целом плодотворной нравственно-психологической атмосферы на протяжении всего допроса.

§ 2. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

Когда несовершеннолетний выступает в деле в качестве ответчика или подсудимого, и свидетель, и потерпевший часто являются одним и тем же несовершеннолетним.

Такие ситуации не редкость. Например, когда между одноклассниками завязалась драка и кого-то избили. При допросе несовершеннолетних потерпевших или свидетелей в качестве специальных субъектов трудно получить достоверные показания.

Кроме того, он сопряжен с определенными трудностями, которые связаны с возрастными особенностями несовершеннолетних и участием в проведении допроса третьих лиц (педагог, законный представитель, защитник)¹.

Учитывая возраст данных субъектов, законодатель предусмотрел правила проведения допроса, где указал его продолжительность и условия проведения. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей не может продолжаться непрерывно более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день (ст. 425 УПК РФ).

Законодателем определено участие педагога в допросе несовершеннолетних потерпевших:

- обязательно - при допросе потерпевших до 14 лет;
- по усмотрению следователя - от 14 до 18 лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

¹ Потапова М. И. Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 38-49.

Указанные участники, согласно этой же статье, не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им говорится о том, что они должны говорить правду. Если участие в допросе законного представителя противоречит интересам потерпевшего или свидетеля, то следователь обязан пригласить другого законного представителя для производства допроса.

При допросах несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, нарушающих их половую неприкосновенность, или лиц, достигших 16-летнего возраста, но являющихся психически больными или отсталыми, обязательно присутствие психолога. Видеосъемка при допросе обязательна, как и видеосъемка, за исключением случаев прямого возражения потерпевшего, свидетелей или их законных представителей. Сами материалы с указанием даты и времени совершения деяния сохранились в материалах уголовного дела.

Правила проведения допроса не ограничивает следователя при выборе тактики проведения этого следственного действия (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), однако предполагается, что любая выбранная тактика должна обеспечить оптимальный режим его проведения и учитывать ряд возрастных особенностей несовершеннолетних и наличием информационной базы. При выборе педагога для более эффективного проведения допроса рекомендуется соблюдать следующие требования:

– педагог должен иметь практический опыт, поскольку часто приходится работать с несовершеннолетними учениками вспомогательных школ, а специальные знания или подобный опыт работы помогает компенсировать возрастное или интеллектуальное отстающее развитие в общении при допросе;

– незаинтересованность педагога в исходе рассмотрения дела. Для этого не следует приглашать учителей той же школы, где учится несовершеннолетний, поскольку у педагога могут быть конфликты с данным учеником;

– пол педагога должен совпадать с полом несовершеннолетнего. Это особенно верно при расследовании преступлений против сексуальной свободы и неприкосновенности, совершаемых несовершеннолетними или против них;

– недопустимо в качестве педагогов приглашать сотрудников правоохранительных органов.

До допроса несовершеннолетнего следователю выяснить:

– профессиональный уровень педагога;

– знание личности несовершеннолетнего, его образа жизни, воспитания, окружения;

– наличие личных взаимоотношений с подростком или его близкими;

– известно ли педагогу о совершенном преступлении и участии в нем несовершеннолетнего;

– участвовал ли ранее педагог в следственных действиях. Учитывая предоставленное педагогу ст. 280 УПК РФ право присутствовать во время допроса и задавать вопросы, следователю следует заранее согласовать эти вопросы с педагогом, и сформулировать их таким образом, чтобы учитывались особенности личности и психического развития допрашиваемого несовершеннолетнего.

Педагогу должно быть разъяснено о принадлежащем ему праве задавать во время допроса вопросы, непосредственно касающиеся предмета допроса, с целью скорректировать уже имеющиеся данные, а также корректировать вопросы следователя несовершеннолетнему свидетелю, чтобы несовершеннолетний смог правильно и достоверно понять и интерпретировать для себя эти вопросы, а также адекватно на эти вопросы ответить. Из этого круга задаваемых вопросов исключаются те, которые затрагивают состояние здоровья несовершеннолетнего таким образом, что могут повлиять на его способность продуктивно участвовать в следственном действии. Таким образом, благодаря правильно организованному процессу участия педагога в допросе с участием

несовершеннолетнего следователь сможет продуктивнее провести данное следственное действие.

В Российской Федерации необходимо уточнить право на допросе задавать вопросы, непосредственно относящиеся к предмету допроса, пересматривать уже имеющиеся данные, пересматривать вопросы следователя несовершеннолетним свидетелям. Поймите, интерпретируйте и ответьте на эти вопросы точно и надежно. Из этого набора вопросов исключены те, которые касаются состояния здоровья несовершеннолетних таким образом, что это может повлиять на их способность продуктивно участвовать в исследовательской деятельности. Таким образом, благодаря правильно организованному процессу участия педагога в допросе с участием несовершеннолетнего следователь сможет продуктивнее провести данное следственное действие.

Разработка допросов с помощью когнитивного интервьюирования имеет решающее значение для получения полных, правдивых и максимально воплощенных утверждений (когнитивная психология - одна из основных ветвей современной психологии, а языковые соотношения изучают организацию знаний в памяти человека, в том числе его метафорических элементов в памяти и мышлении), процессы.

Когнитивное интервью – это метод получения достоверной и исчерпывающей личной (субъективной) информации от потерпевших и свидетелей преступления о внешности, поведении, обстановке и других характеристиках правонарушителей (правонарушителей). Техническая система, основанная на результатах когнитивной психологии. Простая схема пошаговых правил проведения когнитивных интервью в Конго состоит из пяти этапов¹.

Первый этап – реализация. Необходимо сохранять спокойствие допрашиваемого и ознакомить его с ситуацией. Установите с ним

¹ Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / Под ред. А. И. Дворкина. М.: Экзамен. 2019. 491 с.

психологический контакт (дружеские отношения, обстановка взаимопонимания и сотрудничества). Убедите его в том, что успешное расследование уголовного дела и восстановление справедливости зависят от его усилий по получению и передаче информации. Допрашиваемый - активный участник расследования, ему не надо пассивно ждать вопросов следователя. Создать у допрашиваемого «настрой» на активный поиск в памяти подробной, максимально детализированной информации. Инструктируя допрашиваемого, подчеркнуть важность следующих моментов: а) максимально сконцентрироваться, усиленно работать; б) ничего не пропускать; в) не придумывать ответов.

Второй этап в Конго - свободный рассказ: предложите респондентам воспроизвести общий контекст события; куда шел, что собирался делать, как себя чувствовал, какая была погода, кого встретил и т.д. перед тем, как совершилось преступление. Предложить допрашиваемому в свободной форме описать случившееся, не прерывать, не задавать по ходу рассказа уточняющих или детализирующих вопросов, держать длинную паузу, если допрашиваемый на какой-то момент остановится, не подталкивать его, во время рассказа, допрашиваемого брать на заметку образы, которые содержат интересную для следствия информацию. Выделить наиболее яркий, отчетливо запечатлевшийся образ, зафиксировать также и другие образы. Во время рассказа, допрашиваемого наметить стратегию сбора информации из образов, определить круг и последовательность подлежащих выяснению и уточнению вопросов, криминалистически значимых деталей.

Третий этап в Конго - пробинг (зондирование) кодов памяти: вновь напомнить допрашиваемому о необходимости интенсивной концентрации на мысленном образе-представлении (коде памяти). Попросите его воссоздать контекст другого фрагмента события (например, преступник, угрожающий оружием, просит выручку у кассира). Предложить допрашиваемому закрыть глаза (это поможет лучше сконцентрироваться на образе), задать открытый (рамочный) вопрос «Расскажите, как все это было», предложить более подробно описать объект (например, лицо преступника). Не прерывать повествование

допрашиваемого, делать подробные записи сообщаемых деталей, держать продолжительные паузы после того, как допрашиваемый замолчал, не спешить с вопросами. Постараться «вычерпать» из образа как можно больше информации, которая не нашла отражения в свободном рассказе. По такой же схеме сделать пробинг всех остальных образов, содержащих криминалистически значимую информацию, к некоторым образам можно вернуться повторно, сделать пробинг концептуальных кодов памяти (когда информация запечатлелась в словесной форме).

Четвертый этап в Конго - обзорный: прочитайте вслух все, что записано в журнале, читайте медленно и четко. Если вы заметите какие-либо неточности или ошибки в своих записях или если опрашиваемый вспомнит что-то новое, попросите опрашиваемого немедленно прервать следователя. Когда мы получаем новую информацию, мы производим зондирование (по технологии выше).

Пятый этап в Конго - завершающий: выяснить необходимую информацию о личности допрошенного (имя, фамилия, возраст, место работы, жительства и т.д. Поблагодарить за оказанную помощь и попросить позвонить, если допрашиваемый впоследствии вспомнит какие-либо новые факты (дать свою визитку или номер телефона). Очень важно оставить у допрошенного благоприятное впечатление от контакта с представителем правоохранительных органов (об этом непременно узнают друзья и знакомые допрошенного). В случае необходимости следователь может рассчитывать на продолжение контактов и помощь.

Когнитивные вопросы интервью следует задавать как можно скорее после инцидента. Следует отметить, что процесс забывания особенно интенсивен в первые час-два после события. Детали (например, цвет одежды) забываются быстрее, чем общая информация о событии.

Как уже говорилось, извлечение информации зависит не только от наличия этой информации в памяти респондента (опрашиваемого), но и от многих других обстоятельств. Особое значение в когнитивном интервьюировании имеет способность респондента понимать данные инструкции и следовать этим

инструкциям, чтобы правильно извлечь информацию из своей памяти. Респонденты, которые недавно пережили эмоциональную, а иногда и физическую травму, не могут эффективно извлекать информацию из своих воспоминаний. Его состояние здоровья, его неусидчивость и неусидчивость мешают ему это сделать. В этом случае желательно выждать момент, пока потерпевший или свидетель успокоится и придет в себя.

Есть и другие ситуации, в которых лучше отложить допрос. Это относится к среде, в которой ни спрашивающий, ни исследователь не могут сосредоточиться. Если допрос не может быть проведен в течение нескольких часов после совершения преступления, следует подождать, пока самые благоприятные обстоятельства позволят провести допрос. Это даст вам больше информации. Дело в том, что процесс забывания, особенно интенсивный в первые часы, потом замедляется, и разница в один-два дня уже не имеет столь существенного значения для эффективности припоминания. В этот период гораздо большую роль играют окружающая обстановка и условия производства допроса.

Есть много отвлекающих и неконтролируемых факторов, когда допрос проводится на месте преступления. Поэтому лучше пройти немного дальше и выбрать более тихое и уединенное место. Для допроса в кабинете следует выбрать комнату вдали от других комнат. Это сведет отвлекающие факторы к минимуму. По тем же причинам, что и при последующих опросах на месте преступления, не всегда желательно проводить когнитивные опросы на рабочем месте опрашиваемого. Наиболее подходящая среда для допроса методом когнитивного интервью создается в доме дознавателя. Здесь легче установить доверительные личные отношения с допрашиваемым, устранить отвлекающие факторы и создать атмосферу дружеского сотрудничества.

¹ Конституция Республики Конго/ <https://worldconstitutions.ru/?p=215> (дата обращения 04.03.2023).

§ 3. Особенности допроса потерпевших и свидетелей, обладающих свидетельским иммунитетом

Лица, которых законодательством не допускается в обязательном порядке привлекать в качестве свидетелей, указаны в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Свидетельский иммунитет помимо положений УПК РФ гарантируется им и ст. 51 Конституции РФ. Согласно данному в пункте 40 статьи 5 УПК РФ понятию свидетельский иммунитет представляет собой право лица не давать показания против самого себя, своих близких родственников, а также в иных случаях, установленных УПК РФ. Уточнение круга близких родственников закреплено пунктом 4 статьи 5 УПК РФ в основных понятиях.

Иные нормативные правовые акты Российской Федерации не раскрывают понятие близких родственников. Это представляет собой узкую группу лиц, перед которыми не допускаются свидетели, юридические права, которые принадлежат привилегированным лицам, обладающим особым статусом в государстве.

Такое определение нельзя считать до конца точным, поскольку правовой иммунитет может принадлежать не только привилегированным физическим лицам и гражданам, но и юридическим, одним из которых можно считать государство¹.

Общепринято рассматривать международное и национальное право, которое признает, что лица, не являющиеся государственными должностными лицами, включая граждан, могут иметь право на иммунитет, и которое предоставляет и использует исключительные права на иммунитет для определенного набора лиц.

Поэтому, если подробно рассмотреть содержание правового иммунитета, короче говоря, иммунитет есть особого рода привилегия, наделяющая ее обладателя исключительным и абсолютным (исключающим одновременное пользование другим лицом) правом, оказывается, что существуют очень большие преимущества. Больше, чем другие правовой неприкосновенностью.

¹ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 2019. С. 284.

Проанализировав сущность правового иммунитета, А. В. Малько выделил следующие черты, характерные для иммунитета:

– В отношении иммунитетов действует особый юридический режим, облегчающий положение владеющих ими субъектов, предоставляющий расширенные возможности по удовлетворению интересов, прав и свобод.

– Посредством иммунитетов, реализующих правостимулирующую функцию, побуждается определенное поведение в правовом поле и поощряется положительная правовая мотивация.

– Иммунитеты гарантируют социально полезную деятельность, стимулируя осуществление ряда обязанностей. – Они закрепляются в качестве своеобразных изъятий и правомерных исключений в специальных правовых положениях.

– В них проявляется дифференциация юридического упорядочения общественных отношений, позволяющего одновременно иммунитетам быть исключением из принципа правового равенства и не быть по отношению к другим правам и свободам дискриминационным (дискриминирующим)¹.

В результате, благодаря иммунитету, субъект (его носитель) имеет в определенных пределах исключительное право оставаться участником в сфере права, неприкосновенным от других субъектов.

Юридический иммунитет, по сути, представляет собой особую выгоду и привилегию, касающуюся иммунитета от определенных обязательств, прямо закрепленных в международно-правовых нормах и положениях национального права, которая, как и в случае с Конституцией РФ, позволяющей любому лицу воздержаться от показаний как против себя самого, а также заранее известных ближайших родственников. Согласно изложенным положениям п. 2 ст. 51 Конституции Российской Федерации относит к федеральным законам, ограничивающим круг близких родственников и определяющим иные случаи

¹ Криминалистика / Под ред. А. Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 239.

иммунитета от свидетельских показаний. Отсутствие полного перечня и, следовательно, ограниченного перечня случаев предоставления иммунитета в Основном законе России говорит о том, что теоретически этот перечень мог бы со временем расширяться за счет нормативных правовых актов, нарушающих Конституцию тем. Подразумеваемый под принципом освобождения лица от обязанности свидетельствовать против себя и своих близких «свидетельский иммунитет» следом за Конституцией РФ находит свое продолжение в актах как процессуального, так и материального отраслях права России. Так, данный конституционный принцип уточняется в примечании к ст. 308 УК РФ следующим образом: «лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».

Именно потому, что показания, от обязательной дачи которых в отношении своих близких родственников освобождается физическое лицо, теоретически способны ухудшить как его правовое положение, так и родственников из его ближнего круга, обернуться разглашением доверенной лицу и охраняемой законом тайны, имеющей значение для других лиц, право на свидетельский иммунитет является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Так, если ближайший родственник подсудимого, будучи свидетелем, отказывается свидетельствовать против него, сослаться на его показания можно будет только при соблюдении всех требований, установленных УПК РФ. Таким образом, свидетельский иммунитет означает обеспечиваемое в рамках законодательства право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, и в силу периодически вносимых изменений в него не является величиной непостоянной.

Значение подобного правового института сводится к созданию правового (закрепленного законодательством) режима льгот и привилегий, которые

призваны при наступлении определенных условий освободить конкретных лиц от несения определенных обязанностей и ответственности за отказ от их несения.

Принимая во внимание мнение Руднева В.И. о том, что в рамках уголовно-процессуального законодательства понятие «иммунитет» означает фактически освобождение от выполнения процессуальных обязанностей и ответственности, следует признать, что некоторые лица реализуют эту возможность не давать показаний без страха быть привлеченными к ответственности.

Также нельзя не согласиться с мнением, что свидетельский иммунитет стал по сути принципом уголовного судопроизводства, т.е. приобрел принципиальное значение для регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Подводя промежуточный итог, применительно к уголовному процессу свидетельский иммунитет можно охарактеризовать в уголовном процессе можно определить, как:

- правовую привилегию или неприкосновенность;
- правовой институт, обеспечивающий защиту прав отдельных участников процесса;
- принадлежащее конкретному лицу (участнику процесса) право.

Реализация права не свидетельствовать против самого себя подразумевает также и возможность воспользоваться правом хранить молчание, отказавшись свидетельствовать о любом из фактов или всех фактах, как оправдывающего, так и обвинительного свойства, содержащих ту информацию, при помощи которой можно поддержать обвинение в рамках уголовного преследования.

Следовательно, предоставление свидетельского иммунитета осуществляется не для удовлетворения чьих-либо личных интересах, а с целью реализации закрепленного в Конституции целого конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина. В то же время, в рамках уголовного судопроизводства и основываясь на положениях ст. 51 Конституции РФ и ст. 5, 8, 56 и 234 УПК РФ, свидетельский иммунитет не препятствует реализации обладающим им лицом права использовать известные ему сведения

с целью обеспечения и защиты прав и законных интересов тех, кого они непосредственно касаются.

Будучи освобожденными свидетельствовать по ст. 51 Конституции РФ, упомянутые в ней лица не лишаются возможности давать показания. При подаче показаний против себя или близких родственников обязательно должен соблюдаться принцип добровольности, согласно которому какое-либо принуждение недопустимо.

В список не подлежащих допросу свидетелей п. 2 ст. 56 УПК РФ включены: судьи, присяжные заседатели, адвокаты (защитники), священнослужители, члены верхней и нижней палат российского парламента, должностные лица налогового ведомства. Авторами научно-юридических трудов обладающие свидетельским иммунитетом субъекты относятся к одной из двух групп.

Первую образуют лица, правомочные как не давать показания, так и давать показания (свидетели и потерпевшие) против себя или своих близких родственников.

Вторая образуется из тех, кого согласно законодательству, компетентные органы не вправе допрашивать как свидетелей неких обстоятельств, либо по обстоятельствам дела (судью, присяжного заседателя, защитников либо адвокатов подозреваемого или обвиняемого, священнослужителя).

Очевидна противоречивость подобной классификации лиц, наделенных свидетельским иммунитетом, определению свидетельского иммунитета, понимаемого как правомочия не свидетельствовать против себя (своих близких родственников), а также в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ.

В то же время, лицами из второй группы не столько реализуется их право на диспозитивное поведение, сколько в императивном порядке реализуется запрет законодателя допрашивать этих лиц в отношении определенных лиц. Следуя подобной логической цепочке рассуждений, можно прийти к выводу не об обладании членами второй группы «свидетельским иммунитетом», а об

установлении режима ограничения чьих-либо правомочий допрашивать этих лиц как свидетелей. При рассмотрении субъектов, обладающих свидетельским иммунитетом, обращает на себя внимание правовой статус свидетеля. Согласно п. 4 ст. 56 УПК РФ последнему предоставляется право выразить отказ давать свои показания как против себя, так и своих близких родственников, включая супруга (супруги).

За соответствующим образом оформленным согласием свидетеля давать показания должно последовать предупреждение последнего о возможности использования его показаний в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу, даже в случае последующего отказа от этих показаний. Анализ вышеупомянутых обстоятельств позволяет на основании отечественного уголовно-процессуального законодательства очертить круг наделенных свидетельским иммунитетом участников уголовного процесса. Так, применительно к лицу, которое вызвали на допрос в качестве свидетеля по конкретному уголовному делу, наделенного соответствующими правами и обязанностями, действует свидетельский иммунитет. Последний позволяет не давать показания против самого себя и против установленных законом (п. 4 ст. 5 УПК РФ) своих близких родственников, круг которых установлен законом.

В уголовно-процессуальном законодательстве определяется и очерчивается (конкретизируется) круг участников уголовного процесса, наделенных свидетельским иммунитетом. В отношении таких лиц не будут действовать уголовно-процессуальные положения, позволяющие их привлекать в качестве свидетелей по уголовному процессу.

Следовательно, УПК РФ наделяет свидетельским иммунитетом по конкретному делу потерпевшего и гражданского истца или их представителей, а также подозреваемых, обвиняемых, гражданского ответчика, уполномочивая их не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников. В качестве свидетелей по уголовному закону не привлекаются и не допрашиваются лица из числа обладающих сведениями об обстоятельствах совершения преступления или о преступнике, которые получают такую информацию при

исполнении ими должностных обязанностей. Иные обладатели свидетельского иммунитета в законодательстве не упоминаются. Как уже упоминалось, обладание свидетельским иммунитетом не препятствует тому или иному лицу участвовать в процессе по делу в качестве свидетеля, чтобы каким-то образом и в каком-то объеме свидетельствовать против самого себя и ближайших родственников, а компетентным лицам - вызывать их в таком качестве.

Однако на ранних стадиях расследования компетентное лицо не всегда может располагать информацией о лице, обладающем свидетельским иммунитетом. Также в материалах уголовного дела в обязательном порядке делаются ссылки на отказ от дачи показаний в связи с наличием подтвержденного в материалах свидетельского иммунитета, чтобы не возникало сомнений в полноте расследования и его объективности. Наконец, в ходе уголовного судопроизводства лицо, допрошенное в отношении свидетельского иммунитета, имеет законную возможность отказаться от этого требования в отношении иммунитета в любое время.

§ 4. Фиксация показаний потерпевших и свидетелей

По закону протокол является обязательным методом определения допроса, а все остальные методы определения остаются на усмотрение следователя и на соответствующей стадии расследования. Протокол допроса служит источником процессуальной документации, воспроизводящей ход и результаты допроса. Последние фиксируются в протоколе из высказываний, опрошенных, где они фиксируются в виде вольных рассказов и ответов на стандартные, заранее сформулированные, не очень спонтанные вопросы. Форма и содержание протокола будут варьироваться в зависимости от хода разбирательства и возраста допрашивающих и других участников. Вся информация, полученная следователями в результате того или иного следственного действия, будет полностью протоколироваться. Представляется, что следователь должен не

только фиксировать вопросы и ответы на допросе, но и отражать эмоциональную реакцию следователя при ответе на вопрос.

О чем должна быть сделана запись в протоколе, который, кроме устной информации, передает сведения о содержании беседы дознавателя и тактике, применяемой в ходе допроса. В соответствии со ст. 190 и ст. 61 УПК РФ показания, допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в том порядке, в котором они возникали при допросе.

Все вопросы заносятся в протокол с указанием причин и мотивов отказа или отказа, в том числе тех, от ответа на которые отказался следователь или допрашиваемое лицо¹.

По общему правилу не фиксируются технические и нецензурные выражения, а также излишняя информация, первоначальные заявления следователя, от которых он отказывается до того, как следователь их запишет. Допрашиваемым лицам может быть предоставлена возможность записывать свои показания в частном порядке. Если допрашиваемому при допросе предъявлялись вещественные доказательства и документы, если были оглашены протоколы других следственных действий, воспроизведены материалы аудио- или видеозаписи, кинозаписи следственных действий. Если да, то в протоколе допроса делается соответствующая запись протокол.

В протоколе также должны быть отражены заявления, сделанные в то же время допрашиваемым лицом. Для более полного и точного фиксирования показаний очевидцев целесообразно допрашивать потерпевших (свидетелей) по каждому эпизоду, участку преступления, делать краткий набросок в ходе следственных действий. По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому для ознакомления. Экзаменатор зачитывает его по запросу. Просьба опрашиваемого о дополнении или уточнении протокола должна выполняться в обязательном порядке. Протокол заканчивается констатацией

¹ Сильнов М. А., Герман А. С. Практика применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 56-59.

того, что дополнительных дел у допрашиваемого не было и что протокол составлен правильно с его слов и прочитан им, что удостоверено подписью допрашиваемого.

Последний заверяет подписями каждую из страниц протокола. Помимо протоколирования могут применяться и такие средства фиксации хода и результатов допроса, как звукозапись и видеозапись. Чаще всего при допросе используется звукозапись, не заменяя при этом протокола, а дополняя его.

Так, использование звукозаписи беседы допрашиваемого и допрашивающего рассматривалось в качестве одного из важных тактических приемов, которому должна была предшествовать тщательная подготовка. Несмотря на снисходительное и терпимое отношение допрашиваемых к диктофонной фиксации допроса, следователю приходится учитывать, что в результате применения звукозаписи может нарушиться уже установленный с допрашиваемым психологический контакт, либо затруднится его установление. Тактика допроса с применением диктофона зависит как от этапа расследования дела, так и от особенностей расследуемого дела.

Следователю следует учитывать и такие моменты, как процессуальный статус допрашиваемого, избранной им позиция содействия или противодействия следствию, объемы располагаемых и еще неполученных по делу доказательств, а также другие условия производства следственного действия.

Учитывая возможность провокаций и инсценировок со стороны допрашиваемого во время допроса (хлопанье ладонями – «меня ударили», движение стулом – «меня уронили»), которые затем могут быть использованы для заявления дальнейших необоснованных протестов о применении недозволённых методов следствия, следователю с целью предотвращения таких конфликтных ситуаций необходимо сделать замечание, акцентирующее внимание на инсценировку допрашиваемым противоправных действий и их последующее восприятие в ходе дальнейших этапов расследования по этому делу.

При этом, с сохранением спокойствия и придерживаясь ранее намеченного плана допроса, обращается внимание на недопустимость подобных действий на будущее и адвоката допрашиваемого. Обязательными атрибутами поведения следователя в рамках тактики ведения допроса с применением диктофона должны стать доброжелательность, сдержанность, а также уважительное отношение к допрашиваемому. Следователю следует обращать внимание на свою речь, ее четкость: он не должен сомневаться, что смысл сказанного им не доходит до сознания допрашиваемого.

Большинство следователей в процессе допросов, сопровождаемых звукозаписью, могут пользоваться разговорной речью, содержащей затрудняющие ее последующее прослушивание особенности - повторения и оговорки, уточнения и пропуски слов, незавершенные высказывания и возвраты к сказанному, «слова-паразиты» и т.д.). Поэтому при использовании разговорного стиля речи, задаваемые допрашиваемому лицу вопросы должны четко формулироваться и внятно произноситься. Было бы нецелесообразным задавать допрашиваемому сразу несколько вопросов, что спровоцирует рассеивание внимания последнего. Они должны задаваться последовательно, необходимо дать допрашиваемому ответить на поставленный вопрос, и лишь потом озвучивать следующий.

На фонограмме должны быть зафиксированы все необходимые реквизиты протокола допроса: дата и место производства, время начала и окончания, фамилия, должность и звание лица, производящего допрос, все анкетные данные допрашиваемого, предупреждение его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний и т.д.

Допрашивая свидетеля (потерпевшего) с использованием звукозаписи следователю представляется целесообразным воспользоваться следующей рекомендацией. Во время допроса могут якобы «случайно», а на самом деле умышленно допускаться неточности при формулировке отдельных вопросов допрашиваемому, которые в качестве ответной реакции спровоцируют последнего уточнить «промахи» следователя, тем самым выдать себя.

Поправив следователя и выдав себя, допрашиваемый дает точный ответ на вопрос, который фиксируется на диктофон, что позволяет в дальнейшем использовать подобные неосторожные показания допрашиваемого и исключает возможность для допрашиваемого позже заявлять об оказанном на него давлении, когда он давал подобные показания.

К тому же, воспроизведенная позже запись подтвердит, что допущенные следователем неточности в спокойной и деловой обстановке допроса корректировались допрашиваемым.

Наиболее целесообразным представляется использование звукозаписи, чтобы фиксировать показания несовершеннолетних и малолетних, показания сторон с участием переводчика, а также данные в ходе допросов лиц, находящихся в болезненном состоянии по причине ранения или болезни, в том числе опасной для жизни. За аудиовидеозаписью признается важное тактическое значение в ходе допросов тех лиц, которые дают ложные показания либо в силу своего слабоволия или зависимости от других людей, либо от иных факторов проявляют склонность к изменению показаний, а также оговаривать следователя в применении незаконных методов допроса.

Допрос заканчивается воспроизведением сделанной в ходе допроса звукозаписи целиком от начала до конца допрашиваемому, тем самым последнему представляется возможность внести окончательные замечания, заявить возражения, либо согласиться с содержанием фонограммы, о чем делается отметка в протоколе допроса с использованием звукозаписи. Фонограммы должны храниться в материалах уголовного дела, а по окончании предварительного следствия печатаются. Изготовленные в ходе допроса допрашиваемыми схемы и чертежи приобщаются к протоколу с внесением соответствующей записи.

На успех использования видеозаписи как дополнительного средства документирования процесса допроса влияют следующие обстоятельства:

- подготовленное видеоборудование с запасом кассет или цифровых носителей информации;

- помещение готово к съемкам (отсутствие посторонних шумов, хорошее освещение и звук);
- обустройство мест и видеокамер для участников оперативно-розыскных мероприятий;
- возможность обеспечения работоспособности и целостности видеооборудования во время съемок и создания пробных кадров.

По окончании видеозаписи обязательна запись о том, что содержание, записанное в журнале и на аудиовизуальном носителе, верное, соответствует друг другу, не имеет дополнений и замечаний.

В рассмотренных архивных уголовных делах компьютеры и принтеры были единственными техническими средствами, которые следователи применяли на предварительных допросах с участием адвоката. Аудио- и видеозаписи часто имеют дисциплинарное воздействие на допрашиваемых, если они отказываются давать показания, ведут себя провокационно, угрожают или оскорбляют присутствующих

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, поскольку способствуют установлению личности преступника, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновного лица и выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Показания свидетелей выявляют и устанавливают многие важные факты по делу. Если подозреваемые и обвиняемые в силу особенностей своего процессуального статуса вправе отказаться от дачи показаний, то свидетели, как правило, не только обязаны давать показания, но и предоставлять доказательства, соответствующие действительности. Это связано с тем, что свидетели привлекаются к уголовной ответственности как за отказ от дачи показаний (статья 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), так и за умышленное лжесвидетельство (статья 307 УК РФ).

Законодатели могут стимулировать дачу правдивых показаний и побуждать свидетелей, уже давших ложные показания, передумать и дать правдивые показания, не опасаясь привлечения к уголовной ответственности.

Следственные действия в их когнитивном аспекте следует понимать как метод сбора (формирования) доказательств, который представляет собой регламентированный УПК РФ и осуществляемый следователями комплекс когнитивных и доказательственных операций, соответствующих специфическим признакам следов и приспособленных для эффективного поиска, восприятия интеграции содержащейся в них доказательственной информации то есть для получения соответствующих видов доказательств. Для того чтобы охарактеризовать когнитивные аспекты допроса, необходимо изучить, как следы преступления отражаются в материалах уголовного дела.

Тактические приемы допроса можно описать как способ поведения, алгоритм поведения, направленный на решение конкретной тактической задачи. Существование такого алгоритма предполагает наличие отдельного алгоритма порождения следственного действия, который должен быть выражен

тактическими приемами, то есть приемами шокирования объекта расследования, в том числе доказательственной и ориентирующей информацией. Точный шок – суть тактических приемов, поэтому в качестве тактических приемов, рекомендуемых криминалистикой, можно рассматривать определенные методы правомерного, этического и рационального поведения. Применение того или иного тактического приема обосновывается началом определенной стадии допроса.

На первом этапе следователь сообщает такие сведения, как имя, фамилия, дата рождения и место жительства, разъясняет допрашиваемому права и обязанности, уточняет, понимает ли допрашиваемый смысл сказанного. Перед началом допроса следователь может так же попытаться вывести допрашиваемого из состояния депрессии, хотя это чаще происходит с жертвами физического насилия.

Следователь должен убедиться, что допрашиваемый знает об этом состоянии, понимает его причины и предпринимает шаги по его устранению. Трудно получить достоверные показания от несовершеннолетних жертв и свидетелей, которые являются особой целевой группой. Кроме того, существуют трудности, связанные с возрастными особенностями несовершеннолетних и участием в допросе третьих лиц (учителей, юристов и защитников).

Принимая во внимание возраст таких несовершеннолетних, законодатель установил правила проведения допросов, уточнив их продолжительность и условия. Хотя понятие иммунитет в Уголовно-процессуальном кодексе фактически подразумевает освобождение от процессуальных обязательств и ответственности, следует признать, что некоторые лица используют эту возможность не давать показания, не опасаясь уголовного преследования.

Свидетельский иммунитет, по сути, стал принципом уголовно-процессуального права, то есть неотъемлемой частью регулирования уголовно-процессуальных отношений. Применительно к уголовному процессу свидетельский иммунитет можно определить как правовая привилегия или неприкосновенность; правовая система защиты прав отдельных участников

уголовного процесса; права, которыми наделены современные лица (участники процесса).

Осуществление права не свидетельствовать против себя предполагает также возможность реализации права хранить молчание путем отказа от дачи показаний, как оправдательных, так и обвинительных, о некоторых или всех фактах, включая информацию, которая может быть использована для поддержания обвинения в уголовном процессе. Поэтому предоставление свидетельского иммунитета осуществляется не для удовлетворения чьих-либо личных интересов, а для реализации всей конституционно-правовой системы прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.08.2017 г. по делу № 22-5166/2017 // СПС Консультант-Плюс.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Республики Конго/<https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/194348> (дата обращения 04.03.2023).
4. Конституция Республики Конго/ <https://worldconstitutions.ru/?p=215> (дата обращения 04.03.2023).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Артамонова Е. А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видео конференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14 - 17.
2. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2018. 339 с.
3. Безлепкин Б. Т., Бородин С. В., Боровский М. В. и др. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И. Л. Петрухина. М., Ин-т государства и права Рос. акад. наук. Проспект 2019. С. 265.

4. Быков В. М., Орлов А. В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. 2017. № 3. С. 82.
5. Васяев А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 81
6. Гриненко А. В., Алонцева Е. Ю. Отказ обвиняемого от показаний // Российский следователь. 2017. № 17. С. 17.
7. Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник для бакалавров М.: Издательство Юрайт; 2015. 831 с.
8. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2011. С. 84-91.
9. Желтухин Е. Видеоконференцсвязь: требование времени или повод для злоупотреблений // Судебноюидическая газета. 2012. 20 авг.; URL: <http://sud.ua/newspaper/2012/08/20/41817- videokonferentssvyaz>.
10. Зеленский В. Д., Меретуков Г. М. Криминалистика. Санкт-Петербург, 2018. 755 с.
11. Калюжный А. Н., Чаплыгина В. Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 33 - 38.
12. Карлов В. Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2017. С. 22.
13. Князьков А. С. Концептуальные положения тактического приема. Томск, 2012. 190 с.
14. Кольченко В. П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.
15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г. И. Загорского. М.: Проспект, 2019. 1216 с.

16. Корхонен Ю., Веняляйнен М. Видеоконференцсвязь в международной правовой помощи по уголовным делам. URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu>. (дата обращения 04.03.2023).
17. Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 393 с.
18. Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 2019. 504 с.
19. Криминалистика / Под ред. Профессора Филипова А. Г. Учебник. / М.: Издательство Высшее образование 2021. 466 с.
20. Криминалистика. Драпкин Л. Я. Карагодин В. Н. М.: Проспект, 2011. С. 350-352.
21. Криминалистика. Ищенко Е. П., Топорков А. А. 2-е изд., испр., доп. и перераб. - М.: Контракт, ИНФРА-М, 2019. 697 с.
22. Криминалистика: учебник / Савельева М. В., Смушкин А. Б. М.: Дашков и К, 2019. 361 с.
23. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2016. 53 с.
24. Лазарева В. А. Проблемы производства по делам несовершеннолетних. Тюмень, 2018. 268 с.
25. Малько А. В. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. № 2. 2012. С. 16-23.
26. Музрукова Т. Г., Нечаева И. В. Популярный словарь иностранных слов: около 5000 слов / Под редакцией И. В. Нечаевой. М.: Азбуковник. 2015. 120 с.
27. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / Под ред. А. И. Дворкина. М.: Экзамен. 2019. 491 с.

28. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 12-16.
29. Оплетнев В. С. Некоторые проблемы процессуального положения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 31. С. 52-56.
30. Орлов А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: Дис. д-ра юрид. наук. Самара, 2005. 46 с.
31. Поповская А. И. Тактика и психологические основы допроса свидетелей // Наука и современность. 2013. № 21. 280 с.
32. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. 27 с.
33. Потапова М. И. Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 33-36.
34. Романов В. И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 45-52.
35. Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 2016. 306 с.
36. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. учебник. М.: Дашков и К, 2019. 425 с.
37. Сильнов М. А., Герман А. С. Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 56-59.
38. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1970. 516 с.
39. Чепунов О. В. Система органов государственной власти в российской Федерации: теоретические и конституционно-правовые аспекты/

монография: Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Российская акад.гос.службы при Президенте Российской Федерации. 2020. 124 с.

40. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2014. 242 с.

41. Яблоков Н. П. Криминалистика. М., Изд-во Юристъ. 2005. 781 с.

III. Эмпирические материалы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 г. № 2156-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пеункова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 276, частями второй и пятой статьи 278 и статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь - июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.09.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2014.

4. Уголовное дело № 2-127-70/04 // Архив Таганского районного суда г. Москвы. 2020.

Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Х. Д. Мумбети